

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИЯХ
ПОЛИСЕМАНТИЧНЫХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ
СОЮЗОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКАON THE ASPECT OF MEANINGS OF
POLYSEMANTIC COORDINATING
CONJUNCTIONS IN ENGLISH

В представленной статье рассматриваются основные типы отношений, реализуемых при помощи сочинительных союзов **and** и **but**, особенности их функционирования на уровне сложносочиненного предложения и сверхфразового единства. Авторы анализируют средства актуализации значений этих союзов, устанавливают сходства и различия в их употреблении при выражении разного рода семантико-синтаксических отношений. В статье также поднимается вопрос о взаимозаменяемости данных союзов в определенном контексте. Исследование проводится на материале англоязычной художественной литературы.

Ключевые слова: полисемия, синонимия, сочинительные союзы, сложное предложение, сверхфразовое единство, текст.

The article deals with the main types of relations introduced by coordinating conjunctions **and** and **but** as well as their functional characteristics in compound sentences and supraphrasal unities. The authors analyze the means of realization of the semantics typical of the conjunctions and determine the similarities and differences in semantic syntactic relations rendered by them. The authors also explore the possible interchangeability of the aforementioned conjunctions in certain contexts. The research is based on the examples taken from English fiction.

Keywords: polysemy, synonymy, coordinating conjunctions, composite sentence, supraphrasal unity, text.

На протяжении десятилетий сочинительные и подчинительные союзы английского языка привлекают внимание ученых-лингвистов, что объясняется сложной природой слов данной части речи и, следовательно, неоднозначной трактовкой их функциональных особенностей. Традиционно считается, что союзы, будучи средствами связи языковых единиц, обозначают характер связи между частями предложения или предложениями и, кроме того, устанавливают логико-грамматические отношения между ними.

¹ Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета.

© Бхатти Н.В., 2017.

² Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета.

© Горбачева О.А., 2017.

Таким образом, союзы обладают и грамматическим и лексическим значением. Очевидно, что выражение типа семантико-синтаксических отношений между компонентами является грамматическим значением, общим для всех союзов. Что касается лексического значения, оно присуще каждому союзу в любом контексте, и оно выделяет тот или иной союз из ряда ему подобных.

Лексическое значение конкретного союза может дифференцироваться в условиях определенного контекста, то есть существует зависимость оттенков значения союза от лексического наполнения связываемых им компонентов. Например, в присоединительных семантико-синтаксических отношениях, характерных для предложений с союзом *and*, могут присутствовать семантико-синтаксические отношения одновременности/последовательности, которые, в свою очередь, могут осложняться причинно-следственным значением [1]. В адверсативных сложных предложениях и сверхфразовых един-

ствах нередко противопоставление сочетается с семантикой уступки или ограничения.

Благодаря тому что *and* и *but* как союзы, характеризующиеся высокой степенью обобщенности и абстрактности, могут передавать широкий спектр семантико-синтаксических отношений, они являются наиболее употребительными сочинительными союзами английского языка [2]. В данной работе будут рассмотрены основные типы отношений, реализуемых при помощи этих союзов, и особенности их функционирования на уровне сложного предложения (СП) и сверхфразового единства (СФЕ), проанализированы средства актуализации их значений, установлены сходства и различия в употреблении союзов при выражении разного рода семантико-синтаксических отношений. В качестве иллюстративного материала было использовано 5000 примеров из произведений художественной литературы английских и американских авторов.

Присоединительные семантико-синтаксические отношения являются наиболее характерными для сложных предложений с союзом *and*. Как правило, такими отношениями объединяются равноправные с точки зрения коммуникативной ценности, то есть одноплановые одновременные действия, в связи с чем дополнительные средства актуализации данного значения не являются релевантными:

“It was 4 in the morning *and* he was cold *and* Wesley was inside the police station *and* maybe the cops were working him over” [3, p. 75].

Однако если второй присоединяемый компонент несет большую коммуникативную нагрузку, значение аддитивности может конкретизироваться различными способами, например употреблением прилагательного в сравнительной степени сравнения:

“She was a very pretty girl, *and* the knowledge that the main dream of her life was about to come true made her prettier” [4, p. 510].

Кроме того, в данном случае возможно употребление присоюзного уточнителя-квалификатора:

“Now she had eaten two spring rolls, which she clearly had no intention of paying for, *and* besides that, she was shamelessly flirting with Mr. Wey” [4, p. 278].

Союз *but* также может служить экспликатором присоединительной семантики. Хотя примеров с данным значением не так много. Элементы противительно-аддитивной синтаксической структуры соединяются как дополняющие друг друга, а не на основании противопоставления.

“That, to me, is Bolshevism”.

“Absolutely!” said Tommy. “*But* also, it seems to me a perfect description of the whole of the industrial ideal” [5, p. 53].

В этом случае постконъюнктор *also* играет важную роль в выражении значения аддитивности.

Personally, I consider Bolshevism half-witted; *but* so do I consider our social life in the west half-witted [5, p. 54].

Присоединительная семантика усиливается конструкцией *so do I*, которая содержится во второй части СП, и лексическим повтором (*half-witted*), указывающим на тождественность понятий, выраженных в обеих частях высказывания.

В указанных двух примерах союз *but* может быть заменен на *and* без искажения их смысла.

“That, to me, is Bolshevism.”

“Absolutely!” said Tommy. “*And* it seems to me a perfect description of the whole of the industrial ideal”.

Personally, I consider Bolshevism half-witted; *and* so do I consider our social life in the west half-witted.

В примерах с союзом *and* его замена на *but* невозможна, что подчеркивает нетипичность рассматриваемой семантики для союза *but*. Его использование в подобных случаях строго обусловлено контекстом.

Причинно-следственные семантико-синтаксические отношения реализуются в достаточно большом количестве СП с союзом *and*. Поскольку предложения данного типа строятся по схеме “стимул – реакция”, они являются необратимыми [6]. Как правило, части предложений с причинно-следственным характером смысловых отношений могут быть также связаны и значением временной последовательности, что нередко подчеркивается использованием постконъюнктора соответствующей семантики:

“I’ve been too bloody glib, I thought, *and* now I’m going to pay for it” [7, p. 66].

Средствами актуализации причинно-следственных семантико-синтаксических отношений могут служить модальные глаголы, указывающие, например, на то, что действие-следствие носит характер очевидного и неизбежного:

“The picture had been in the magazine, after all, *and* he must have seen it” [3, p. 180].

Большинство постконъюнкторов, конкретизирующих значение союза в предложениях с рассматриваемым значением, могут быть элиминированы из предложения в связи с тем, что лексическое наполнение предложения является основным средством его актуализации.

“The only thing Wilbur really seemed remorseful about was that his robbery attempt had failed,

and (consequently) his kids *and* ex-wife hadn't received any lavish Christmas presents from him [4, p. 406].

Выражение значения причины – следствия нехарактерно для союза *but*, в рассматриваемом материале таких случаев не найдено.

Под отношениями **контрарности** подразумевается сравнение или контраст, при котором истинность предыдущего суждения не отрицается. При этом между ними возможно третье, среднее, понятие.

В СП и СФЕ, построенных на семантике контраста, коммуникативная нагрузка будет распределяться равнозначно между темами и ремами, позволяя сопоставить обе сферы актуального членения.

Данные предложения, в большинстве случаев разносубъектные, объединяют лица и предметы, сходные по одному признаку и различающиеся по другому:

“Doris, at 18, was making quite a suitable marriage, *and* she was 25 *and* single” [8, p. 32].

В подобного рода предложениях наблюдаются явления полного параллелизма построения частей и лексического повтора, использованных с целью усиления эффекта противопоставления:

“Jamie had to learn to trust a man who had almost killed him. *And* Banda had to learn to trust an age-old enemy – a white man” [9, p. 67].

Другим средством реализации семантико-синтаксических отношений контрарности служит употребление слов с антонимичным значением, например глаголов с отрицательной приставкой:

“They like me. *And* they dislike my opponent” [10, p. 463].

“I thought he knew something about breeding, *but* he wasn't fit to lick my shoe [11, p. 33]. Здесь ремы (knew something about breeding и wasn't fit to lick my shoe) противопоставляются друг другу, но не исключают друг друга.

Her hair was black, as black as Chinese hair, *but* her skin was very pale, as though she had just arrived from some *land* where it never stopped raining [12, p. 7]. Контраст базируется на отношениях лексической антонимии, так как противопоставлены признаки *black* и *pale*, содержащиеся в рематических частях конструкций.

Во всех примерах с семантикой контраста союзы *but* и *and* взаимозаменяемы, следовательно, это значение характерно для обоих союзов.

Противительно-уступительные отношения составляют значительную часть из всех исследованных примеров использования союза *but*. Ситуации, одна из которых поставлена в зависимость от другой, выражаются контрарно-

уступительной связью. Во второй части конструкции описывается явление, которое противоположно тому, что должно было бы являться логическим следствием действия первой части.

Рассмотрим пример:

“They grumble so if I'm late,” he said.

“*But* you're not doing anything wrong,” she answered impatiently [13, p. 194].

Ситуация, представленная во втором предложении СФЕ, содержит утверждение, логически противоречащее потенциально возможному продолжению первого предложения.

Семантика уступки вскрывается путем подстановки в пример concessивных союзов:

Although/even though they grumble... you are not doing anything wrong...

В следующем примере присутствует дополнительное союзное средство *though*, эксплицирующее уступительную семантику.

Though actually, on the stairs, in the street, we often came face-to-face; *but* she seemed not quite to see me [14, p. 14].

Относительно нераспространенными являются уступительные предложения с союзом *and*. Их экспрессивность объясняется употреблением союза *and* в нехарактерном для него значении противительности, что может быть проиллюстрировано следующим примером, в котором последняя присоединяемая союзом часть резко контрастирует содержанию предыдущих частей:

“You're clever *and* you're smart *and* you've had a fantastic education *and* you've spent most of your life wasting yourself” [15, p. 885].

Части подобных предложений нередко строятся по принципу синтаксического параллелизма и характеризуются противоположными по значению лексическими единицами для достижения большей эмоциональности:

“I've done my best *and* I've failed” [4, p. 258].

Однако основным способом реализации семантико-синтаксических отношений уступки являются присоюзные уточнители, которые несут основную нагрузку передачи данного типа значения и, следовательно, не могут быть элиминированы из предложения:

“They were her children, she had raised them in anxiety *and* strife, *and* yet nowadays she could rarely sense her own hand in their lives or their successes” [4, p. 148].

Субституция союза *but* союзом *and* в приведенных предложениях неестественна, в то время как во всех примерах с союзом *and* можно использовать *but* без искажения смысла высказывания.

“You're clever *and* you're smart *and* you've had a fantastic education *but* you've spent most of your life wasting yourself”.

“I’ve done my best *but* I’ve failed”.

Следовательно, значение концессивности, являясь типичным для союза *but*, нехарактерно для союза *and*.

В предложениях с союзом *but* в ряде случаев возможно совмещение противительно-уступительной семантики со значением **компенсации**. Контрарно-возмездительные конструкции содержат положительный признак (компенсирующий) и возмещаемый фактор (отрицательный по вытекающим из него последствиям), который чаще всего воспринимается как доминирующий.

Her face, above a spotted dress of dark blue crepe-de-chine, contained no facet or gleam of beauty *but* there was an immediately perceptible vitality about her as if the nerves of her body were continually smouldering [11, p. 25]. Отрицательный признак (her face contained no facet or gleam of beauty) компенсируется положительным (an immediately perceptible vitality), который явно доминирует в описании.

В ходе исследования примеров с возмездительной семантикой с союзом *and* не выявлено.

Еще одним значением, характерным для союза *but*, является значение **несоответствия**. В данном случае в одно целое совмещаются факты или события, абсолютно не совместимые друг с другом. В основе несоответствия лежит отсутствие внутренней связи между описываемыми явлениями, одно из которых может быть некой закономерностью, а второе – отступлением от этой закономерности, частным случаем, единичным фактом, исключением из правил.

В предложении “He has to be around my dad’s age, pushing sixty, *but* he seems fit *and* strangely youthful” [12, p. 3] рематическое содержание второй части является отступлением от закономерности, констатируемой в первой части. Семантика несоответствия также подчеркивается словом *strangely*.

Союз *and* не эксплицирует значения несоответствия.

Еще один тип отношений, выражаемый только союзом *but*, – отношения **контрадикторности**. Семантика контрадикторности, или противоречия, базируется на взаимоисключающих понятиях.

That’s right,’ corroborated Tom kindly. ‘We heard that you were engaged.’

‘It’s libel. I’m too poor.’

‘*But* we heard it,’ insisted Daisy, surprising me by opening up again in a flower-like way. ‘We heard it from three people so it must be true’ [11, p. 21].

В приведенном примере взаимоисключающими понятиями являются *were engaged* – и

имплицитно выраженное *were not engaged*, подразумевающееся во фразе: It’s libel. Между данными понятиями невозможно третье, среднее, понятие.

Следует сказать, что количество примеров с союзом *but* в значении контрадикторности невелико [16]. Примеров с союзом *and* как выразителем контрадикторности найдено не было.

В данной статье были рассмотрены основные типы семантико-синтаксических отношений, реализуемых в СП и СФЕ с союзами *and* и *but*, такие, как присоединительные, причинно-следственные, противительно-уступительные, отношения контрарности, возмещения и контрадикторности, а также средства их актуализации. Проведенный анализ иллюстративного материала показал, что союз *but* может служить функциональным эквивалентом союза *and* для экспликации присоединительного и противительно-уступительного значения, при этом, однако, союз *and* не может являться синонимом *but* в данных семантико-синтаксических отношениях. При отношениях контрарности исследуемые сочинительные союзы взаимозаменяемы. Случаев употребления союза *and* в прочих семантико-синтаксических отношениях, характерных для союза *but*, в рамках данного исследования установлено не было. В перспективе дальнейшей разработки обозначенного круга проблем будет продолжено исследование спектра значений сочинительных союзов и их роли в грамматической и семантической структуре сложного предложения.

Литература

1. Горбачева О.А. Семантико-синтаксические отношения сопоставления в сложных предложениях и сверхфразовых единствах с союзом “*and*” // Вестник Российского нового университета. – 2008. – № 1. – С. 132–134.
2. Беляева И.Ф. Изоморфизм межфразовых и внутрифразовых связей (на материале сложносочиненного предложения с *and*, бессоюзных предложений и сверхфразовое единство с темпоральным значением в современном английском языке): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 168 с.
3. Shaw, Irwin. *Beggarmen, Thief*. – New York: Dell, 1978. – 511 p.
4. McMurtry, Larry. *The Evening Star*. – New York : Pocket Books, 1996. – 613 p.
5. Lawrence, David H. *Lady Chatterley’s Lover*. Modern Library. – New York, 1983. – 376 p.
6. Алексеева М.Н. К вопросу о форме выражения межфразовой связи // Вестник Российского нового университета. – 2008. – № 1. – 19–21.

7. Le Carre, John. Our Game. – New York : Pocket Books, 1995. – 337 p.
8. Maugham, William S. The Painted Veil. – London : Victoria, 1962. – 238 p.
9. Sheldon, Sidney. Master of the Game. – New York : Warner Books, 1982. – 495 p.
10. Grisham, John. The Rainmaker. – New York : Dell, 1995. – 598 p.
11. Fitzgerald, Francis S. The Great Gatsby. – М. : Юпитер – Интер, 2007. – 160 с.
12. Parsons, Tony. One for My Baby. – Touchstone, 2005. – 352 p.
13. Lawrence, David H. Sons and Lovers. Modern Library Classics, 1999. – 654 p.
14. Capote, Truman. Breakfast at Tiffany's. Penguin Classics, 2000. – 160 p.
15. Vincenzi, Penny. Old Sins. – London: Random House, 1998. – 985 p.
16. Бхатти Н.В. Адверсативные отношения на уровне сложного предложения и сверхфразового единства : монография. – М. : Издательство МГОУ, 2012. – 158 с.